

Арктика и Север. 2024. № 57. С. 64–76.
Научная статья
УДК [332.1:316.4](985)(045)
DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.57.64>

Северо-арктическая специфика предмета экономических исследований (методологические аспекты)

Лаженцев Виталий Николаевич ¹, доктор географических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник

¹ Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, ул. Коммунистическая, 26, Сыктывкар, Россия

¹ vn1940@gmail.com , ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2222-5107>

Аннотация. Северо-арктическая тематика экономических исследований правомерно охватывает широкий круг вопросов. Но автор полагает, что если смотреть на данную тематику с позиций *методологии построения предмета исследования*, то нельзя не заметить первостепенное значение аксиологических и оценочных аспектов изучения Севера. Такого рода приоритет обусловлен возрастающим влиянием природных условий на социально-экономическую деятельность и необходимостью научного объяснения переходов от природного к социальному. Методология же практической деятельности в условиях Севера традиционно отражает трудности выбора способов организации здесь производственной и социальной деятельности. В настоящее время к этому добавляется неоднозначность реакции северных регионов на появление новых обстоятельств, существенно влияющих на национальную экономику, таких как необходимость экстренного обеспечения технологического суверенитета нашей страны и укрепления её военно-промышленного комплекса. Поэтому для Севера России, и особенно для её арктической зоны, становится весьма актуальным метод мобилизационного управления. Научный и практический аспекты методологии северо-арктической деятельности имеют общую методологическую установку: переход от позиции «чем больше, тем лучше» к позиции «хорошее качество важнее большого количества». В Арктике к тому же всё более осознаётся необходимость перехода «от максимально необходимого к реально возможному».

Ключевые слова: методология, экономическая тематика, характеристики Севера, специфика, оценка, адаптация

Благодарности и финансирование

Автор выражает свою признательность кандидату экономических наук Чижовой Людмиле Александровне за предоставленную возможность выступить на научно-методологическом семинаре ¹. Доклад и статья составлены в соответствии с темой НИР ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН: «Факторы формирования эффективного пространства социального развития северного региона» (№ гос. регистрации 122011300376-8).

* © Лаженцев В.Н., 2024

Для цитирования: Лаженцев В.Н. Северо-арктическая специфика предмета экономических исследований (методологические аспекты) // Арктика и Север. 2024. № 57. С. 64–76. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.57.64>

For citation: Lazhentsev V.N. North-Arctic Specificity of the Subject of Economic Research (Methodological Aspects). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2024, no. 57, pp. 64–76. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.57.64>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

¹ Статья написана на основе доклада автора на научно-методологическом семинаре «Исследования социальных и экономических систем» // Институт социально-экономических и биоресурсных исследований ФИЦКИА УрО РАН (г. Архангельск), 9 ноября 2023 г. В докладе учтена также авторская позиция относительно методологии научно-исследовательской работы [1, Лаженцев В.Н., с. 60–64].

North-Arctic Specificity of the Subject of Economic Research (Methodological Aspects)

Vitaliy N. Lazhentsev^{1✉}, Dr. Sci. (Geogr.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher

¹ Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, FRC Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, ul. Kommunisticheskaya, 26, Syktyvkar, Russia

¹vn1940@gmail.com ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2222-5107>

Abstract. The North-Arctic topic of economic research covers a wide range of issues. The author believes that if we look at this topic from the standpoint of the methodology of constructing the subject of research, we cannot help but notice the growing importance of the axiological and evaluative aspects of studying the North. This kind of priority is conditioned by the increasing influence of natural conditions on socio-economic activity and the need for scientific explanation of transitions from natural to social. The methodology of practical activity in the conditions of the North traditionally reflects the difficulties of choosing the ways of organizing production and social activity here. At present, this is supplemented by the ambiguity of the reaction of the northern regions to the emergence of new circumstances that significantly affect the national economy, such as the need to urgently ensure the technological sovereignty of our country and strengthen its military-industrial complex. Therefore, the method of mobilization management becomes very relevant for the North of Russia, and especially for its Arctic zone. The scientific and practical aspects of the methodology of North-Arctic activities have a common methodological attitude: the transition from the position “the more the better” to the position “good quality is more important than large quantity”. Moreover, in the Arctic, the need for a transition “from the maximum necessary to the realistically possible” is increasingly realized.

Keywords: *methodology, economic topics, characteristics of the North, specifics, assessment, adaptation*

Введение

Автор осознаёт глубину философского объяснения методологии познания, а потому речь ведёт лишь об отдельных её аспектах, чтобы оттенить специфические стороны социально-экономического развития в экстремальных и сложных природно-климатических условиях. Замысел статьи заключается в постановке вопроса о том, что составляет основу северо-арктической тематики экономической науки и какие новые знания при этом можно получить. Ответ содержится в трактовке Севера как объекта исследований, позиционировании научного работника относительно данного объекта, формировании проблемного подхода с учётом характеристик северности, определении предметной сущности научно-исследовательской и народнохозяйственной программ. Познавательная деятельность в данном случае заостряется на особенностях, а также на обстоятельствах, обусловленных разного рода трансформациями политических и экономических отношений. Северные практики приспособления к такого рода переменам заслуживают особого внимания, поскольку существенно влияют на экономическое мышление и подчёркивают необходимость преодоления экономического детерминизма.

Два подхода к формированию северо-арктической тематики

1. Применение уже известных научных результатов в решении конкретных научно-технических и социально-экономических проблем Севера. В данном случае дости-

жения конкретной науки (физики, биологии, экономики и т. д.) целенаправленно примеряются к потребностям северных территорий. Здесь используются методы построения наличного знания.

2. Целенаправленное изучение того, что внутренне свойственно самому Северу.

Речь идёт о получении новых знаний о специфических свойствах и качествах северных природных и хозяйственных объектов и процессов, когда именно они (свойства и качества) влияют на постановку совершенно новых (поисковых) тем, обогащающих содержание той или иной отрасли знаний и науки в целом.

К специфическим характеристикам «северности» отнесены:

- *природные* — климатический дискомфорт, изменение климата (глобальное потепление), недостаток ультрафиолета, полярные дни и ночи, повышенная геомагнитная активность, многолетнемёрзлые грунты (мерзлота), заболоченность, обилие снега, сложная ледовая обстановка, слабый потенциал восстановления биоценозов тундры и тайги;
- *экономико-географические* — транспортная удалённость, очаговая и линейная формы расселения населения и размещения производства, сезонность хозяйственных ритмов, повышенное значение эколого-экономических функций геосистем;
- *экономические* — тип ускоренного воспроизводства основного капитала, высокая роль природно-ресурсной ренты в формировании инвестиций и фондов потребления, относительно высокие удельные производственные и транспортные затраты;
- *социальные* — полиэтничность и этнокультура, специфика образа жизни, особые методы охраны здоровья населения и др.

Перечисленные характеристики Севера являются устойчивыми; они служат основой сравнения северных объектов с аналогичными несевверными. По правилам методологии познания их необходимо причислить к предмету исследования.

Методология познания включает в себя один из важных элементов научной работы, а именно — позиционирование научного работника относительно объекта изучения. Автор полагает, что Север можно рассматривать как:

- **пiazza** получения научных знаний и опыта преодоления трудностей;
- **полигон** испытаний, например, новой техники;
- совокупность **объектов**, ради развития которых генерируются новые знания и технологии;
- совокупность **субъектов**, организующих свою деятельность с учётом сложных условий и обстоятельств [2, Лаженцев В.Н., с. 26–31].

Методологические аспекты

С методологической точки зрения рассмотрим четыре вопроса.

1. При каких условиях исследование экономических проблем может рассматриваться как северо-арктическое? На данный вопрос возможны два ответа:

- безусловно, если речь идёт о социальных и хозяйственных процессах на территориях, официально отнесённых к Крайнему Северу и приравнённым к нему местностям;
- только при условии оценки характеристик «северности», которые рассматриваются, с одной стороны, (как уже было сказано) в качестве предмета исследования, с другой — в качестве фактора, существенно влияющего на организацию социальной и хозяйственной деятельности. Например, свойства и качества мерзлоты являются особым предметом криологии (ключевое слово — «сущность»); она же (мерзлота) может быть учтена как фактор развития производства и жизнеобеспечения (ключевое слово — «влияние»). Экономическая наука в данном случае изучает влияние.

2. Как формируется «проблемное поле» северо-арктической тематики? Оно формируется по принципу «встречного движения (рис. 1)»². В уяснении сути северо-арктических проблем используются и другие методологические приёмы, например, методы экспертного и интерактивного опросов научных и практических работников на заданную тему [4, Лукин Ю.Ф., с. 171–185]. Обратим внимание на суждения экспертов о соотношении Арктики и Крайнего Севера, в которых прослеживается стремление многих научных работников и представителей региональной власти расширить АЗРФ так, что сама «Арктика», как физико-географическая реальность, вытесняется из арктической проблематики. В этой связи заметим, что обозначение территорий высоких широт двумя словами «Арктика» и «Север» не должно создавать ложного понимания их отдельного существования. Север имеет сложную внутреннюю зональную и азональную структуру, в которой в настоящее время актуализирована арктическая зона. Напомним, что *arktikos* в переводе с греческого означает «северный»

←		«Встречное движение»			→	
Характеристики Севера и их влияние на жизнедеятельность и хозяйство		Объекты изучения и управления	Экономическая оценка характеристик и механизм регулирования			
Характеристики	Влияние		Оценка	Механизм		
Климатический дискомфорт	Угрозы здоровью человека, дополнительные затраты	↓	Географическая и экономическая экспертиза и диагностика норм и нормативов	Компенсация дополнительных затрат, особый режим воспроизводства капитала		
Экономическая удалённость	Медленно и дорого. «Время — и деньги!»		Расчёт оборотных средств и транспортных затрат	Создание страховых запасов, участие государства в создании инфраструктуры		
Высокий природ-	Жёсткая соподчинён-		Социально-	Методы капитали-		

² Идея «встречного движения» принадлежит Т.Е. Дмитриевой (ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН) [3, Дмитриева Т.Е., с. 71–83].

но-ресурсный потенциал	ность жизни населения и регионального управления с природно-ресурсными корпорациями	тие, социальная общность, хозяйств. комплекс район и др.	экономическая оценка природно-ресурсного капитала	зации природных ресурсов, механизм изъятия и распределения природно-ресурсной ренты, контроль государства над корпорациями
Этничность	Угроза разрушения традиционного хозяйства и жизнеобеспечения			Правовая защита и традиционного хозяйства и образа жизни укоренённого населения

Рис. 1. Формирование «проблемного поля» северо-арктической тематики социально-экономических исследований.

3. Какие перемены происходят в изучении проблем социально-экономического развития Севера? Непременно актуальной остаётся тематика естественно-исторического формирования и развития северных социумов со своими этническими и духовными характеристиками хозяйственной деятельности. Традиционно присутствует экономический анализ, смысл которого можно обозначить вопросом: «*Что имеем и что надо делать для гармоничного и устойчивого развития северных территорий?*» В ответах на него преобладают суждения о совершенствовании финансово-экономических отношений, конкуренции, норм и правил экономического поведения. Одновременно проявляются попытки совмещения рыночных приоритетов с общественными интересами и научно-техническим прогрессом, когда главным является вопрос «*Как надо делать?*», то есть с ориентацией на совершенствование производственных и социальных технологий, механизмов регулирования хозяйственной деятельности [5, Лаженцев В.Н., с. 35–43] (рис. 2).

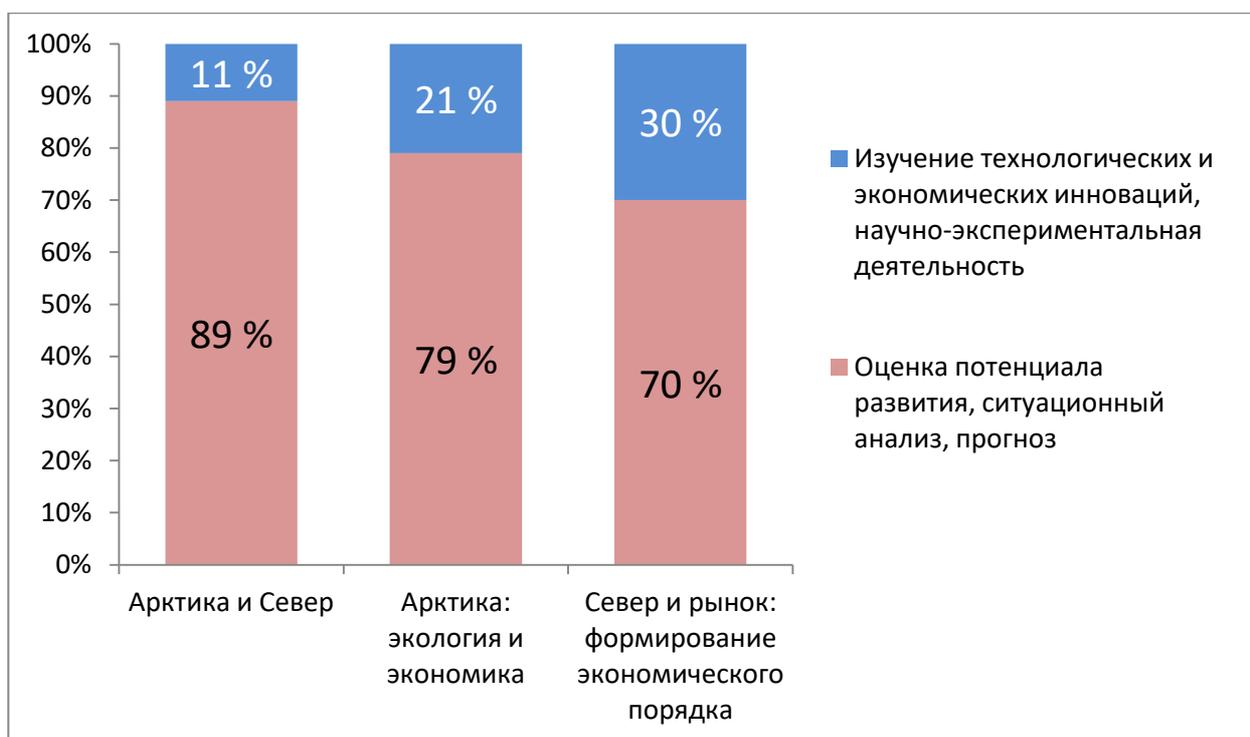

Рис. 2. Два блока публикаций в трёх научных журналах по проблемам Арктики и Севера.

Классические методы структурно-функционального и проблемно-ситуационного анализа экономики как были, так и остаются. Но при этом в изучении северных регионов данные методы непременно должны быть дополнены нормативно-оценочным подходом к организации хозяйственной деятельности и систем жизнеобеспечения с учётом климатических и других условий.

4. Какие теории имеют наиболее существенное значение при разработке научно-исследовательских программ по северо-арктической тематике? К таким теориям мы отнесли (в скобках для ориентации указан автор, труды которого лежат в основе данной теории): философия хозяйства (Ю.М. Осипов); эволюционная теория и совокупность концепций экономической социодинамики, смешанной экономики, социального кластеризма и философии сотрудничества (В.М. Полтерович); теория хозяйственного механизма (Л.И. Абалкин); учение о геосистемах (В.Б. Сочава); теория формирования производственно-территориальных комплексов (Н.Н. Колосовский) и программно-целевых ТПК (М.К. Бандман); географическая экспертология (К.П. Космачев); теория разработки научно-исследовательских программ (Имре Лакатос) (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые методологические положения, наиболее значимые для северо-арктической тематики экономических исследований

Теория	Положение, наиболее значимое для методологии изучения Арктики и Севера
Философия хозяйства	Знания о хозяйствовании тесно связаны с общекультурным и общеприродным знанием
Эволюционная теория и философия сотрудничества	Возрастание роли институтов сотрудничества — естественный результат технологической, культурной и институциональной эволюции
Теория хозяйственного механизма	Хозяйственный механизм — система экономических

низма	отношений и других движущих сил общественного развития
Учение о геосистемах	Не только природа и общество системны «сами по себе», но в единстве они образуют природно-общественные системы различной географической размерности
Теория формирования производственно-территориальных комплексов	Отдельные элементы производства в сочетании становятся локальными технико-экономическими комплексами, а в границах относительно больших территорий (крупных экономических районов) — комплексами производительных сил общества
Теория программно-целевых ТПК	Крупные инвестиционные проекты по формированию на ограниченной территории народнохозяйственных комплексов могут быть реализованы более эффективно на основе программно-целевого планирования
Географическая экспертология	Проверка общих понятий, правил, норм и нормативов на достоверность и соответствие местным особенностям хозяйственной деятельности позволяет существенно сократить меру экономических рисков
Теория разработки научно-исследовательских программ	Программа интегрирует внутренние структурные элементы исследования (аксиомы, гипотезы, теории) на междисциплинарной основе

За скобками указанного в таблице ряда экономических теорий стоят концепции и теории, относящиеся непосредственно к Северу. Их постановка в данной статье автором не предполагалась. Но все же обратим внимание на попытку сформировать такую теорию как новую. Она имеет в своей основе «четыре новых исследовательских приоритета в изучении процесса освоения Севера и Арктики: анализ местного институционального капитала; особое внимание к конфликтам и противоречиям в процессе освоения природных ресурсов территории; внимание к эволюции системы расселения; своеобразие взаимодействия больших и малых форм освоения данной территории» [6, Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н., с. 5]. С точки зрения методологии познавательного процесса данная заявка на новизну должна пройти проверку. На первый взгляд кажется, что с указанными приоритетами нельзя не согласиться. Вместе с тем сами приоритеты обозначены: то как действие исследователя (анализ, внимание), то как свойство изучаемых объектов (своеобразие взаимодействия). Первое относится к методологии деятельности, второе — к теории идеального образа. Методологию (но не теорию) изучения Севера России те же авторы более убедительно представили в виде концептуального багажа отечественной, европейской и североамериканской региональной науки с обозначением особенностей каждого из этих источников [7, Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю., с. 57–76]. Концептуальный подход к проблемам развития Севера, действительно, многое объясняет, в том числе многообразие мнений по поводу его особенностей [8, Лаженцев В.Н., с. 4–14].

Практические аспекты методологии

1. Что следует из оценки исторического опыта? Следует много чего, но главное заключается в том, что северные территории не только осваивались, но и основательно обживались (обустроивались). Сформировались ареалы устойчивой хозяйственной деятельно-

сти. Именно такие ареалы следует рассматривать как основные объекты экономической науки и региональной политики.

Методологический интерес представляет историческая оценка соотношения государственного и частного капитала, которую по состоянию конца XVIII — начала XIX вв. применительно к северным проектам дал член-корреспондент РАН В.А. Ламин. Он пишет: «Отечественные коммерсанты и предприниматели, первую генерацию которых Пётр I взращивал за счёт государственной казны, и спустя сто лет по-прежнему были государственными пестунами. Вследствие неистребимой жажды жить в роскоши, по-царски, тратя на себя непозволительно большую, губительную для дела долю прибыли, они не располагали сколь-нибудь значительным оборотным капиталом, достаточным для реализации крупных торгово-предпринимательских проектов. Всякий раз, когда возникала необходимость в такого рода средствах, они обращались к государственной казне с бесстыдно протянутой рукой за привилегиями, льготами и прямой финансовой поддержкой» [9, с. 38]. Такая история продолжается и поныне, что особенно ярко проявляется в формировании инвестиций в арктические проекты.

Некоторые исторические уроки имеют явно выраженный методологический характер, например, невыгодно экономить на инфраструктурном обустройстве территорий (*«скупой платит дважды»*).

2. Что следует из оценки исторического опыта изучения проблем Севера в экономических институтах АН СССР? Организация академических научно-исследовательских центров и институтов на Севере России была следствием активного участия Академии наук СССР в научном обосновании рационального размещения производительных сил и создания новых индустриальных баз на периферии нашей страны. Экономистам-исследователям, работающим в северных академических институтах, полезно знать, что когда-то их предшественники непосредственно проводили технико-экономические расчёты по вариантам решения конкретных народнохозяйственных задач. Нет сомнений в том, что предпроектный экономический анализ общественно полезен и соответствуют современным технологиям стратегического планирования.

3. Актуально ли в условиях рыночной экономики анализировать нормы и нормативы хозяйственной и социальной деятельности в условиях Севера? На этот вопрос нет однозначного ответа. Например, коэффициенты удорожания строительно-монтажных работ (СМР) в зонах Севера России были установлены в 1984 г., а их научный анализ был проведён в 1985 г., то есть 38 лет назад [10, Дмитриева Т.Е., с. 14–28]. Методы научной экспертизы коэффициентов СМР и сейчас могли бы служить ориентиром при проектировании и строительстве, как и коэффициенты к нормам продолжительности строительства. Но всё же надо учесть, что организация и технология строительства совершенствуются, поэтому экспертиза строительных норм и правил необходима [11, Варфоломеев Ю.А., Арбузов Ю.А., с. 29–42]. Она актуальна также в вопросе ускоренной амортизации основных фондов; именно климат

определяет скорость износа машин и механизмов, эксплуатируемых на открытом воздухе. Желательно чаще проводить экспертизу тарифов на тепло и электричество и учитывать не только различия в экономико-географическом положении, но и структуру энергоисточников.

По-другому можно оценить ситуацию, связанную с районными коэффициентами и стажевыми надбавками к заработной плате. Их обсуждение идёт по инерции с советских времён, когда стимулирование труда на Севере не представлялось иначе, как через надбавки. В рыночных условиях значение районных коэффициентов и стажевых надбавок сохранилось лишь в бюджетной сфере; в производственной же сфере они носят формальный характер и не влияют на формирование фонда оплаты труда. Другое дело — норма «активированные дни для работающих на открытом воздухе». Например, в Республике Коми учтённые потери рабочего времени в зимний период по факту составляют от 3 до 13%, а по гигиеническим требованиям от 10 до 35%. Такой разрыв требует научной экспертизы и административной проверки (или климат сильно изменился, или норма активирования не соблюдается). То же можно сказать о «физиологических потребностях в энергии и пищевых веществах». Некоторые нормы, как «комплекты утеплённой одежды», «сезонные запасы товаров», «финансирование и кредитование северного завоза», находятся в основном в ведении фирменного управления. Если фирма сочтёт необходимой экспертизу производственных и социальных норм своей деятельности, то она может её организовать за свой счёт.

Особый разговор об арктических нормах: надо ли их устанавливать, чтобы отличить Арктику от других территорий Крайнего Севера? Могут ли, например, территории Архангельской области (города Архангельск и Новодвинск; Онежский и Приморский муниципальные районы), отнесённые к АЗРФ, претендовать на дополнительные арктические надбавки, если они даже не включены в список районов Крайнего Севера?

Обратим внимание на ещё один методологический аспект: *нормативные показатели являются своего рода индикаторами, отражающими экономическую суть «северности» тех или иных процессов*. Так, пространство может быть измерено показателями «товары в пути», «скорость оборота средств», «транспортные затраты» и отображено на карте изохронами и изокостами.

4. Что означает мобилизационная экономика применительно к Северу? Проблематика мобилизационной экономики стала реакцией на происходящие перемены в мироустройстве, появление больших угроз национальной экономике, локальные военные конфликты. Ситуация весьма сложная, но она не служит причиной для радикальных политико-экономических преобразований в нашей стране. Конструктивное её разрешение может быть осуществлено с помощью народнохозяйственных программ, устраняющих ущербное положение России на рынке высоких технологий и скрепляющих внутрироссийское рыночное пространство.

Автор полагает, что в регионах Севера России с помощью методов мобилизационной экономики целесообразно решить четыре проблемы:

- дефицита в некоторых видах цветных и редких металлов ради технологического суверенитета РФ;

- обеспечения биоресурсного и экономического равновесия в оленеводстве;
- восстановления земледелия в таёжной зоне;
- реального и качественного исполнения программы переселения части населения из районов Крайнего Севера.

Авторская позиция в методологической связке «Север — исследователь Севера»

Каждый исследователь стремится показать своё положительное отношение к Северу, достоверно определить факторы и условия его социально-экономического развития. Именно *отношение* во многом предопределяет методологию исследовательского процесса. Если позиционировать авторские работы в методологической связке «Север — исследователь Севера» в отмеченной в начале статьи последовательности (платформ, полигон, объект, субъект), то получится, что для автора Север является, прежде всего, *платформой для изучения проблем территориального развития*³, когда проблемность выявляется в рамках методологии экономической географии.

К экономико-географическим основаниям развития Севера отнесены:

- воспроизводство человеческого и природно-ресурсного потенциалов в границах территориально-хозяйственных систем;
- приоритет обустройства уже освоенных территорий с историко-культурными очагами относительно устойчивой жизнедеятельности;
- активное участие северных хозяйств в скреплении рыночного пространства России путём включения природных ресурсов в технологические комплексы российской обрабатывающей промышленности.

Экономико-географическая методология нашла своё отражение в типологии территориально-хозяйственных систем Севера и определении проблем развития каждого типа системы. Вместе с тем сделан вывод о том, что *природно-экономические зоны (Арктика, Дальний Север, Ближний Север) не являются экономическими системами*. По нашему мнению, системность «северов» наиболее чётко проявляется в локальных хозяйственных образованиях и в их месте и роли в составе меридиональных структур — районов областного (краевого, республиканского) ранга и крупных экономических районов. Такое суждение не исключает общих для северных зон системных решений и модельных подходов к разработке и обоснованию управленческих решений [12, Чижова Л.А., Туги́гин А.Г., с. 209–214].

³ Автор попытался обосновать смысл научных понятий: *«территориально-хозяйственная система»* — совокупность распорядительных центров и их ресурсов, объединённых общими интересами местоположения и совместной деятельности по созданию благоприятных условий жизни населения; *«территориальное развитие»* — процесс сбалансированного и эффективного использования и воспроизводства природных, материально-технических и социальных ресурсов в границах локальных и региональных хозяйственных систем; *«территориальное хозяйствование»* — деятельность органов местного самоуправления и региональной государственной власти по поводу формирования и рационального использования личной, муниципальной, муниципальной и субфедеральной собственности с выгодой для общества в целом.

→		←	
Встречное движение			
Предмет изучения	Объект	Стадии познания	Действия исследователя
Локальное освоение	↓ Северные ТХС ↑	Наблюдение	Удивление и сомнения
Адаптированное (северное) обустройство		Научное объяснение	Формулировка идеи и формирование «проблемного поля»
Оптимальное функционирование		Проектирование	Составление программ и проектов
Диалектика долгосрочного развития		Использование научного результата	Разработка способов «внедрения»
→		←	

Рис. 3. Методологический подход к изучению северных территориально-хозяйственных систем.

Среди представленных на рис. 3 процедур познания ключевую позицию занимает «научное объяснение» хотя бы потому, что понять существующую в экономике реальность гораздо сложнее, чем разработать прогноз или проект будущего. Научное объяснение опирается на понимание смысла происходящего и на возможность его интерпретации с учётом причинно-следственных связей. Экономическая же реальность окружена стеной коммерческой и государственной тайны, существенно затрудняющей анализ отклонений существующих пропорций воспроизводства от оптимальных. Не меньшим препятствием является чрезмерное увлечение статистическими показателями: они нередко определяют структуру научных текстов, то есть описывается то, что доступно из статистических справочников. Вместе с тем возникает опасность ложной ориентации статистических показателей без дополнительной проверки их достоверности; они что-то показывают, но не то, что требуется для научного объяснения.

Экономико-географический подход к изучению Севера в какой-то мере позволил уяснить сущность *междисциплинарности*. Она заключается в сопряжении основных понятий каждой научной дисциплины, включённой в соответствующий исследовательский проект, и целенаправленное использование разнообразных аналитических методов. В изучении экономики регионов Севера междисциплинарный синтез касается методологии и результатов физической и социально-экономической географии, статистики, региональной экономики, социологии и истории. Если принять во внимание наш акцент на характеристиках «северности», то к перечисленному следует добавить медицинскую географию и экономическую климатологию. Как показала И.И. Матвиенко [13, с. 153–166], вновь особую актуальность приобрела охрана здоровья малочисленных народов. Конечно, надо заботиться о здоровье всех северян, что и является одним из предметов исследования в рамках экономической климатологии. Данная наука к тому же становится крайне необходимой для оценки условий функционирования материально-технических комплексов [14, Порфирьев Б.Н., Елисеев Д.О., с. 30–43].

Заключение

Суть рассмотренных методологических аспектов северо-арктической экономической тематики заключается в: 1) способах оценки *влияния* характеристик «северности» на организацию хозяйственной деятельности; 2) организации хозяйственной деятельности в соответствии с научными рекомендациями по поводу того, *как надо делать*, то есть с ориентацией на совершенствование производственных и социальных технологий, экономических механизмов адаптации к условиям Севера. Результативность методологии повышается, если организация научно-исследовательской работы и организация практической работы дополняют друг друга. Это достигается *единством предметной сущности научно-исследовательских программ и программ решения народнохозяйственных проблем*. Такое единство не образуется автоматически. Поэтому время от времени необходимо проводить комплексную экспертизу научных теорий и гипотез, норм и нормативов практической деятельности на предмет их соответствия существующей реальности. Это особенно важно, поскольку опыт изучения регионов Севера показывает наличие предпосылок для существенной перестройки экономического мышления и социально-экономической политики именно под влиянием местных практик.

Список источников

1. Лаженцев В.Н. О методологии научно-исследовательской работы (рекомендации молодым) // Проблемы развития территории. 2007. № 2 (37). С. 60–64.
2. Лаженцев В.Н. Проблемы Севера — специфика предмета научных исследований // Экономика региона. Тематическое приложение к № 2 (10). 2007. С. 26–31.
3. Дмитриева Т.Е. Геоэкспертологический подход к анализу «северных» нормативов / Экстремальные районы СССР и зарубежных стран: хозяйственное освоение и структурные сдвиги. Москва; Сыктывкар: Коми НЦ УрО АН СССР. 1991. С. 71–83.
4. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика и Арктическая зона // Арктика и Север. 2016. № 23. С. 171–185. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2016.23.171>
5. Лаженцев В.Н. О тематике научных работ по вопросам экономического развития Севера России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. № 1. С. 35–43. DOI: <https://doi.org/10.37614/2220-802X.1.2023.79.002>
6. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Новая теория освоения (пространства) Арктики и Севера: полимасштабный междисциплинарный синтез // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 5–27. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2018.31.5>
7. Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю. Освоение Севера 2.0: вызовы формирования новой теории // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 57–76. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.34.57>
8. Лаженцев В.Н. Концепции и реальность социально-экономического развития северных территорий России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. № 5. С. 4–14. DOI: <https://doi.org/10.25702/KSC.2220-802X.5.2018.61.4-14>
9. Траектории проектов в высоких широтах / Под ред. Ю.В. Неелова, А.В. Артеева, В.А. Ламина, С.Е. Алексеева, В.Ю. Малова. Новосибирск: Наука, 2011. 440 с.
10. Дмитриева Т.Е. Вопросы географической экспертизы нормативной базы хозяйственного освоения территории // Природа и региональная экономика. Тр. Коми фил. АН СССР. 1985. Вып. 70. С. 14–28.
11. Варфоломеев Ю.А., Арбузов Ю.А. Анализ практического опыта ценообразования и сметного нормирования в строительстве на территории Арктической зоны России // Арктика и Север. 2016. № 22. С. 25–42. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2016.22.25>
12. Чижова Л.А., Тутьгин А.Г. Концептуальная основа управления сбалансированным развитием территорий Арктической зоны Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2021. № 12. С. 209–214. DOI: <https://doi.org/10.17513/fr.43178>

13. Матвиенко И.И. Современные проблемы коренных малочисленных народов российской Арктики в условиях климатических изменений // *Арктика и Север*. 2023. № 52. С. 153–166. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.52.153>
14. Порфирьев Б.Н., Елисеев Д.О. Интегральный подход к экономической оценке последствий деградации многолетней мерзлоты для устойчивости основных фондов в Российской Арктике // *Проблемы прогнозирования*. 2023. № 2 (197). С. 30–43. DOI: <https://doi.org/10.47711/0868-6351-197-30-43>

References

1. Lazhentsev V.N. On Research Methodology (Recommendations for Youth). *Problems of Territory's Development*, 2007, no. 2 (37), pp. 60–64.
2. Lazhentsev V.N. Problems of the North — the Specifics on the Subject of Scientific Experimentations. *Economy of Regions*, 2007, no. 2 (10), pp. 26–31.
3. Dmitrieva T.E. Geoexpertological Approach to the Analysis of “Northern” Standards. In: *Extreme Regions of the USSR and Foreign Countries: Economic Development and Structural Shifts*. Moscow, Syktyvkar, KSC UB AS USSR Publ., 1991, pp. 71–83. (In Russ.)
4. Lukin Yu.F. Russian Arctic or the Arctic Zone. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 23, pp. 171–185. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2016.23.171>
5. Lazhentsev V.N. Economic Development Issues in the North of Russia: Research Topics. *The North and the Market: Forming the Economic Order*, 2023, no. 1, pp. 35–43. DOI: <https://doi.org/10.37614/2220-802X.1.2023.79.002>
6. Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N. The New Theory of the Arctic and Northern Development: Multi-Scale Interdisciplinary Synthesis. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, no. 31, pp. 5–27. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2018.31.5>
7. Pilyasov A.N., Zamyatina N.Yu. Development of the North 2.0: Challenges of Making a New Theory. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 34, pp. 57–76. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.34.57>
8. Lazhentsev V.N. Concepts and Reality of Socio-Economic Development of the Northern Territories of Russia. *The North and the Market: Forming the Economic Order*, 2018, no. 5, pp. 4–14. DOI: <https://doi.org/10.25702/KSC.2220-802X.5.2018.61.4-14>
9. Neelova Yu.V., Arteeva A.V., Lamina V.A., Alekseeva S.E., Malova V.Yu., eds. *Trajectories of Projects in High Latitudes*. Novosibirsk, Nauka Publ., 2011, 440 p. (In Russ.)
10. Dmitrieva T.E. Issues of Geographical Expertise of the Regulatory Framework for the Economic Development of the Territory. In: *Nature and Regional Economy*. KSC UB AS USSR Publ., 1985, iss. 70, pp. 14–28. (In Russ.)
11. Varfolomeev Yu.A., Arbuzov Yu.A. Analysis of Pricing and Budget Normalization for Construction Projects on the Territory of the Russian Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 22, pp. 25–42. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2016.22.25>
12. Chizhova L.A., Tutygin A.G. Conceptual Framework for the Management of Balanced Development of the Russian Arctic Zone Territories. *Fundamental research*, 2021, no. 12, pp. 209–214. DOI: <https://doi.org/10.17513/fr.43178>
13. Matvienko I.I. Current Problems of Indigenous Minorities of the Russian Arctic in the Context of Climate Change. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2023, no. 52, pp. 153–166. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.52.153>
14. Porfiriev B.N., Eliseev D.O. An Integrated Approach to the Economic Assessment of the Permafrost Degradation Effects on Resilience of the Fixed Assets in the Russian Arctic. *Studies on Russian Economic Development*, 2023, no. 2 (197), pp. 30–43. DOI: <https://doi.org/10.47711/0868-6351-197-30-43>

Статья поступила в редакцию 10.11.2023; одобрена после рецензирования 14.11.2023;
принята к публикации 16.11.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов